

Алла Борисовна Лихачева

Ala Lichaciova

Профессор, Институт языков и культур Балтийского региона, кафедра
русской филологии, Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

Professor, Institute for Languages and Cultures of the Baltic, Department of
Russian Philology, Vilnius University, Vilnius, Lithuania

a.lichaciova@gmail.com; ala.lichaciova@flf.vu.lt

ВРЕМЯ У ТЕЛЕЭКРАНА В СЕМЕЙНОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ
TIME IN FRONT OF THE TELEVISION SCREEN
IN FAMILY LANGUAGE MANAGEMENT

Аннотация. Работа посвящена одному из аспектов семейного языкового менеджмента, связанного с использованием времени совместного просмотра телепрограмм и других видеоматериалов для поддержания русской культурно-языковой и коммуникативной компетенции детей, живущих в иноязычном окружении.

Abstract. The work is devoted to one of the aspects of family language management related to the use of time spent watching television programs and other video content together to maintain the Russian cultural, linguistic and communicative competence of children living in a foreign language environment.

Ключевые слова: семейный языковой менеджмент; родной язык; лингвокультурное пространство; экранное время.

Key words: family language management; native language; screen time; linguocultural space.

Стремление усилиями семьи, живущей в иноязычном окружении, передать детям и сохранить как можно более богатый родной язык, требует особого подхода к языковому менеджменту. В работах, использующих это понятие, семейный языковой менеджмент определяется как неспонтанное, продуманное контролирование языковой ситуации взрослыми членами

семьи, при котором сознательно избирается язык их общения и общения с детьми, причем детям даются ясные инструкции по использованию языка / языков дома и вне дома [7; см. также 3; 5; 6].

Важное следствие жизни в условиях доминирования другого этнического языка – сужение и обеднение родного культурно-языкового пространства представителей нетитульных этнических групп. «По своей природе национальное культурное пространство – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры». Иными словами, национальное культурное пространство – это бытие культуры (как высокой, так и срединной – народной, и массовой культуры, и культуры бытия) в сознании ее носителей [1, с. 10-11].

При жизни в стране с «чужим» этническим языком редуцированное родное культурно-языковое пространство, как правило, воспринимается как неизбежность, а попытки сформировать и удержать полноценную коммуникативную компетенцию поколения детей обычно являются непоследовательными, фрагментарными и потому малоэффективными. В частности, такой вывод позволяют сделать опросы русскоязычных семей Литвы, произведенные в ходе социолингвистических проектов 2007-2013 гг. (об этом см. [4]).

Один из эффективных способов компенсации реальной ограниченности национальной культурно-языковой среды является использование возможностей телевидения, точнее – видеоматериалов и экранного времени в семейном языковом планировании.

С социолингвистической точки зрения, можно говорить об эффективности использования аутентичной телевизионной или видеопродукции

- для понимания текстов различных жанров и коммуникативных регистров;

- для понимания конвенциональных и неконвенциональных смыслов лексических единиц (слов, словосочетаний, паремий, прецедентных текстов);
- для усвоения особенностей национальной коммуникативной культуры;
- для понимания национальной специфики юмора и подтекста;
- для усвоения аутентичного произношения и просодического оформления речи;
- для верного восприятия невербальных компонентов общения в национальной среде.

С психологической точки зрения, время совместного пребывания у телеэкрана значительно отличается от индивидуального времени у компьютера или других средств виртуальной коммуникации [2]. Во-первых, это *общее семейное время*, которое предназначено не только для просмотра фильма, ток-шоу или чего-то иного, но и для совместного обсуждения увиденного, причем за пределами дома мест для подобного обсуждения на родном языке у детей обычно нет. Во-вторых, синхронизируя персональное время членов семьи, собравшихся для просмотра, телеэкран предоставляет им возможность ощутить свое пребывание в едином интеллектуально-эмоциональном пространстве с другими представителями родного языка и своей культуры.

«Так приятно было вместе с родителями находиться там, где все говорят по-русски», – это фрагмент из социолингвистического интервью с выпускницей литовской школы, так описавшей свои ощущения от поездки в Россию, где она, впрочем, не чувствовала себя полностью «своей».

Телевидение способно не только отчасти имитировать подобные визиты, но и предоставляет возможность «примерить» на себя роль русского русского, чтобы избежать коммуникативных промахов.

Безусловно, не следует абсолютизировать положительное влияние транслируемого или записанного и выводимого на общий экран видеоматериала. Но продуманное, избирательное, регулярное планирование

совместного с детьми времени перед телеэкраном может стать незаменимой эффективной помощью семьям, желающим воспитывать детей, живущих в неоднородной языковой среде, как полноценных представителей обеих лингвокультурных и коммуникативных систем.

Литература

1. Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Вып. первый. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
2. Михалкович В.М. Время телевидения // Экранные искусства и литература: Телевизионный этап. – М.: Наука, 2000. – 175 с.
3. Juan-Garau M. Heritage language use and maintenance in multilingual communities // *Applied Linguistics Review*, 5(2), 2014. – P. 425-440.
4. Ramonienė M., Lichačiová A., Brazauskienė J. Russian as a heritage language in Lithuania // *The Routledge handbook of heritage language education. From innovation to program building*. Ed. by Olga E.Kagan, Maria M. Carreira, and Claire Hitchins Chik. – New York, London: Routledge Taylor & Francis group, 2017. – P. 282–297.
5. Pavlenko A. (ed.) *Multilingualism in post-Soviet countries*. – Bristol, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters, 2008. – 240 p.
6. Schwartz M. Exploring the relationship between family language policy and heritage language knowledge among second generation Russian-Jewish immigrants in Israel // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 29(5), 2008. – P. 400–418.
7. Spolsky B. (2004). *Language management*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 308 p.